

РОЗДІЛ VII. НАУКОВЕ ЖИТТЯ

Б. Г. Розовский

ПОСЛОВИЦЫ ТОЖЕ УСТАРЕВАЮТ

В ФРГ существует высокая награда – «Саксонский орден благодарения», которого удостоиваются лучшие люди в политике, культуре и спорте. Надпись на ордене гласит: «Для тех, кто плывет против течения». Полагаю, такой девиз должен стоять во главе науки, в том числе и юридической. Но здесь парадокс: плыть против течения ныне надо вынуждено, ибо усилиями псевдолибералов за последнее время подавляющаяся масса воды в юридических реках вопреки истории потекла вспять. Главный итог – *в праве человек ныне фактически противопоставлен обществу*. (Маргарет Тетчер даже заявляла: «Такой вещи, как общество, не существует. Есть отдельные мужчины, отдельные женщины, и есть семьи»). Причина – завуалированная мнимым равенством сверхабсолютизация прав и свобод отдельного человека и гражданина при почти полном забвении его обязанностей перед обществом. Человек находится в некоем доме-крепости, его частная (и не только) жизнь закрыта от посторонних глаз законодательными замками и решетками, проникнуть через которые сложно даже правоохранительным органам.

В далекие времена человек сам выяснял отношения с обидчиком на правах кровной мести. Но при необходимости помощь ему оказывало племя. Каждый соплеменник *обязан* был оказать эту услугу. *Государство, со своим повелением, приняло на себя обязанность найти и наказать обидчика, фактически выведя из этого процесса «племя» в лице рядовых граждан*. Ныне дело дошло до того, что в ряде государств лица, оказавшие помощь в розыске и изобличении преступника, в обязательном порядке получают денежное вознаграждение. В Украине стали появляться разовые обращения правоохранительных органов за помощью на тех же условиях.

Объективности ради, следует отметить, что уровень культуры населения в противодействии преступности не одинаков в разных государствах. Более того, даже в рамках одного государства существенно рознятся бескомпромиссные формы такого участия. Так, в ФРГ, в Нижней Саксонии, была изнасилована 27-летняя девушка. Полиция призвала всех мужчин в округе пройти тест на ДНК, в итоге его сделали почти 2400 местных жителей. Согласно полученным результатам несколько человек из сдавших тест являлись родственниками преступника. Впоследствии правоохранительные органы нашли насильника. Им оказался 16-летний подросток, чьи отец и дядя сделали тест. Суд в итоге признал парня виновным.

Понятно, повсеместное распространение подобной практики – это реальный путь к сокращению преступности и повышению эффективности борьбы с ней. Однако небо не безоблачно. Адвокаты подсудимого

потребовали, чтобы действия полиции признали незаконными, так как сам юноша не собирался проходить тест. Верховный суд согласился, что полиция не имела права привлекать подростка в качестве подозреваемого на основании тестов ДНК его родственников. Тем не менее, судьи решили: раз до сих пор нет четкой юридической трактовки этого вопроса, то ошибка полиции не может считаться нарушением закона. Таким образом, приговор насильнику остаётся в силе.

Но в той же Германии много лет тому санкционировать установку радаров на дорогах для соблюдения водителями правил движения вынужден был Бундестаг. Кто может доходчиво объяснить, чем мешает водителю автомобиля установленный на автотрассе радар? Он что, препятствует размять затекшие ноги на остановке, даже заняться любовными утехами? Да нет, никого не интересует, что делает водитель на остановке, радар вообще не способен снять такую информацию. Его задача только отслеживать скорость и соблюдение правил движения транспорта. Тем не менее, с пеной у рта требовали, а в Украине и сейчас периодически выдвигают требования, чтобы о работе радара водитель был предупрежден, для этого необходимо установить соответствующий знак. Зачем? Чтобы на этом участке дороги соблюдались правила дорожного движения, а дальше – соревнуйся с ветром? Изобрели довод: радар с предупреждающим знаком в качестве профилактики устанавливать на опасных участках дороги. Но на дорогах в принципе нет и быть не может не опасных участков. Абсурд, право на не существующую свободу.

Казалось, прошло много времени и радары завоевали свое место на автотрассах. Но только установленные стационарно. Скорее всего, многие водители запомнили место их расположения и соблюдают правила движения в этих узких границах. Для повышения контроля разработаны и используются передвижные камеры фотовидеофиксации нарушений ПДД. В результате ситуация опять обострилась. В Саратовской области автомобилисты начали бить обслуживающих их операторов и выводить комплексы из строя. Водителей возмущает, что передвижные видеокomплексы выставляются при отсутствии дорожного знака о ведущем видеонаблюдении, а сама съемка, как считают автовладельцы, ведется скрытно.

Однако по действующему ГОСТу информационный знак в местах установки передвижных видеокамер не требуется. Он в обязательном порядке размещается только в местах установки стационарных видеокамер. Уже сложилась соответствующая судебная практика, которая это подтверждает. Главное – правила должны выполняться водителями независимо от того, присутствует такой знак или нет. Сейчас на дорогах области работает 40 видеокамер, из которых 13 - передвижные. В результате количество выявленных нарушений выросло в четыре раза: с 324 тысяч в 2015 году до 1,307 миллиона с начала текущего года.

Приведенные цифры не могут не пугать: сорок видеокамер в масштабе области – это капля в море, а результат! Начнем мы когда-то ценить свою жизнь и здоровье?!

История с видеокерами имеет продолжение и в ФРГ. Ныне на крупном узлом вокзале Зюдкройц в центре Берлина с участием добровольцев тестируется программное обеспечение для биометрического распознавания лиц. С помощью новой техники власти ФРГ надеются оптимизировать поиск опасных преступников. Умные алгоритмы должны "узнавать" преступников не только с солнечными очками на носу, но и в шапках или платках. Впервые в мире программное обеспечение тестируется на столь большом вокзале, как берлинский, где ежедневно проходит около 160 тысяч человек. Пока что подобные системы применялись лишь на стадионах и во время крупных мероприятий. Общая стоимость эксперимента - 150 тысяч евро.

Защитники безопасности личных данных высказывают сомнения в правомерности эксплуатации этой системы. По их мнению, в отличие от уже существующего повсюду видеонаблюдения новая система даст возможность сиюминутной идентификации граждан и создания маршрута их передвижения. Кроме того, биометрическое распознавание таит опасность злоупотребления в случае, если данные попадут в руки преступников.

Министр внутренних дел Германии Томас де Мезер в ответ на прозвучавшую критику подчеркнул, что все видеозаписи будут удаляться через некоторое время. По его словам, видеонаблюдение важно для расследования совершенных преступлений. Данные не причастных к ним граждан обнародоваться и сохраняться не будут. Показательны предпринятые меры. При входе на вокзал со стороны автобусных остановок каждого пассажира встречает специальная разметка. Белая - там, где можно пройти без страха быть опознанными, синяя - только для тех, кто согласен попасть в поле зрения трех из 77 камер наблюдения, установленных на вокзале. В проекте участвуют около трехсот человек, добровольно согласившихся предоставить свое лицо для полицейской базы данных.

Можно представить реакцию определенной части населения, если система будет введена в действие¹. Но неодолимость тенденции просматривается. В Лондоне, по подсчетам специалистов, на каждого жителя приходится по камере наблюдения. И благодаря этому, отмечают эксперты, уровень преступности снизился на 80%. Во Франции пошли дальше и решили устанавливать камеры в общественном транспорте. В Сингапуре «гаишников» на дорогах не видно. Нарушения фиксируются видеокерами (системы наблюдения в Сингапуре повсюду, а метро ими увешано, как китайский рынок фонариками). Уведомления о штрафе приходят почтой.

Графства и отдельные округа в США имеют полицейский департамент. Они внедряют систему автоматического мониторинга приезда машин, которые никогда туда раньше не приезжали. Для этого есть тотальная система регистрации через камеру, распознавание номера. Если в город

¹ Возможность повсеместной установки системы зависит от результата ее тестирования и проверки законодательно-правовых оснований. Поэтому пока нельзя с точностью сказать, будет ли она и когда введена в эксплуатацию. В Украине подобные процедуры тестирования отсутствуют.

заезжает машина и в течение часа не выезжает (машина, которая ни разу здесь не была), то приезжает полицейская машина, останавливает водителя и обязательно с ним поговорит.

Есть надежда на общегосударственную реализацию новации, внедряемой в Украине в Донецкой области. Создаваемая там новая глобальная система безопасности будет базироваться на видеонаблюдении, принципиальным отличием которой от обычных систем реагирования, ныне существующих в Украине, является мощный аналитический блок. Он будет обеспечивать распознавание объектов, поиск соответствий по внутренним базам и всемирной сети и т.п. Система способна идентифицировать похищенные автомобили, распознать номер, марку, модель, цвет автомобиля. Она обнаружит машину, на которой установлен номер от другого авто. Также UASC будет осуществлять детекцию нетипичного движения транспорта, например, движение автомобиля на красный свет, пересечение двойной полосы, выезд на встречную полосу, что очень актуально для обеспечения безопасности на дорогах.

Система будет реагировать на яркие вспышки, например, взрывы, поломки на электролиниях, аварийные ситуации с городским электротранспортом, препятствия на автодорогах, порывы систем водоснабжения, что будет важным для коммунальной сферы. Система полностью анализирует весь дорожный трафик. Если возникает скопление автомобилей, она способна информировать городские службы об осложнениях дорожной обстановки. В дальнейшем ее можно интегрировать в систему управления светофорами для мгновенного создания в таких случаях зеленых коридоров.

Также система будет реагировать на громкие звуки: выстрелы, удары и так далее. Сигнал тревоги мгновенно поступит в полицию. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера система позволяет оповестить население об опасности, при условии установки на камерах дополнительных громкоговорителей. Аналитические функции центра будут отвечать самым современным требованиям обеспечения безопасности.

Выходит на новый уровень распознавание лиц. Даже попытка изменить внешность (очки, усы, борода) существенно не повлияет на идентификацию личности. Система сама будет искать совпадения по всем возможным базам, соцсетям, видео- и фотобанкам. Таким же образом полиция будет получать информацию и по транспорту. Система будет работать на распознавание автомобильного номера, сверку его с базами похищенных автомобилей, с базой официально зарегистрированных владельцев, осуществлять проверку авто через открытые источники. В итоге, полицейские будут получать полную, структурированную информацию о человеке или транспортном средстве.

Сейчас IT-специалисты работают над тем, чтобы программа распознавала не только людей или транспорт, но и предметы. Кроме того, в работе центра применяется современная разработка структурированной базы данных, которая позволяет за доли секунды осуществлять поиск информации в большом массиве видеоинформации - более тысячи

терабайт. Ныне несколько камер и отдельные направления программного обеспечения работают в тестовом режиме. Например, только на трех камерах, усиановленных в Мариуполе, уже зарегистрировано и распознано 309 тысяч номерных знаков автомобилей. И это принципиально новый анализ. Существующая система "Рубеж" способна лишь проверить номер автомобиля по базам розыска. Система UASC же будет анализировать все параметры объекта - номер, марку, цвет, модель, другую важную информацию [1].

Однако «затемненных закоулков» еще достаточно. По сообщениям в интернете, за 8 месяцев 2017 года в Украине суды вынесли более 70 приговоров скупщикам и продавцам скрытых видеокамер и микрофонов. За последние два года стали выявлять больше фактов негласного снятия информации теми людьми, у кого по закону на это нет права. Выявлялись целые передвижные станции для прослушивания граждан. Комментарий журналисты не дают. Однако некоторые приводимые примеры в очередной раз свидетельствуют об алогичности действующего в этой части законодательства. Так, в Вольнской области, по данным следствия, группа местных жителей подозревается в том, что под видом активистов с помощью "жучков" тайно следила за местными политиками, собирая на них компромат по заказу третьих лиц. Закон нарушен. Но неужели не очевиден интерес избирателей иметь объективную оценку информации, которую политики и хозяйствующие боссы используют в ходе конкурентной борьбы?

Более показателен другой случай. В кабинетах сотрудников предприятия, которое занимается извлечением драгметаллов из нерабочей электротехники, были выявлены установленные скрытые микрофоны и видеокамеры. Гражданин, установивший "жучки", таким образом пытался собрать информацию о коллегах, которые, по его мнению, могли заниматься воровством. Однако собрать ее не успел, так как был задержан.

Большая часть приговоров вынесена судами в 2017 г. скупщикам и продавцам скрытых видеокамер и микрофонов. Об их социальной «эффективности» можно судить на элементарном примере: студент, записавший скрытым микрофоном требования взятки за положительную оценку на экзамене, получит судимость, а преподаватель уйдет от ответственности, ибо информация о взятке получена незаконным способом.

Родители первоклассников дискутируют в соцсетях — законно ли использовать смарт-часы с GPS, которые в связке с мобильным телефоном позволяют отслеживать и прослушивать ребенка в режиме реального времени. Однако точно так же родители могут слышать и учителя — как он ведет уроки и корректно ли общается с детками. "Наша учительница попросила не надевать детям эти часы, так как там есть функция скрытого прослушивания. Вроде бы это указание дал директор. Говорит, что это подсудное дело", — написала в соцсети одна мама школьника. В СБУ нам заявили, что затрудняются оперативно ответить, являются ли подобные часы незаконными. Виталий Гриб, один из юристов, изучающих этот вопрос, нам ответил, что подобные устройства являются средствами коммуникации и их целевое предназначение — не прослушивание, поэтому привлечь родителей к

ответственности за подобные "шалости" будет непросто [2]. Комментарии излишни.

Искусственные тупики создаются даже там, где правоохранительные органы пытаются использовать информацию, находящуюся в открытом доступе. Так, утверждается: «Не вызывает сомнений, что с развитием технологий сбора Big Data из всех возможных источников проблемы защиты прав личности на неприкосновенность частной жизни будут только усугубляться. Попадая в Интернет, сведения о частной жизни лица выходят из-под контроля субъекта распространения, могут массово дублироваться на многочисленных информационных ресурсах и храниться там неограниченно долго. Однако в условиях повышенной информационной прозрачности, создаваемой накоплением и неконтролируемым дублированием в Интернете информации о гражданах, полное сохранение тайны их личной жизни обеспечить практически не реально. Большинство из нас, не задумываясь об этом, постоянно оставляют цифровые следы своей сетевой активности. Естественно, расширение возможных форм «электронного» контроля за гражданами и отслеживания их социальной активности со стороны правоохранительных органов резко обостряет задачу поиска оптимального соотношения между интересами личности и общества. В связи с этим полномочия полиции по мониторингу персональных данных граждан, контроля за электронной перепиской разрабатываемых лиц, автоматизированному сбору и анализу разрозненных сведений об их поведении, связях, интересах, финансовых операциях, местонахождении и перемещениях, формированию «электронного досье» должны быть четко регламентированы в соответствующих нормативных правовых актах» [3, с. 65].

Вот уж по истине: информация лежит на поверхности, любой рядовой гражданин может с ней ознакомиться и использовать по своему усмотрению, а для применения ее в целях предупреждения и борьбы с преступностью правоохранительными органами необходимо специальное законодательное предписание.

В США данные обо всех преступниках, когда-либо совершивших сексуальные преступления, являются общедоступными. Любой житель страны имеет право узнать, живут ли педофилы, растлители и насильники поблизости его дома или работы. На специальных сайтах публикуются имена, фотографии и адреса лиц, ранее осужденных за изнасилование, совращение малолетних и другие преступления. В Великобритании с 2006 года действует приказ Министра внутренних дел Джона Рейда, согласно которому педофилы, проживающие рядом со школами, должны сменить место жительства. В Украине ничего подобного не существует. О том, что рядом с вами проживает педофил, можно узнать только после того, как с вашим ребенком случится беда.

Шанхайская полиция решилась на отчаянные мероприятия, а все для того, чтобы укротить нарушителей правил дорожного движения. Отныне фотографии и видеозаписи их антиобщественного поведения будут публиковать в газетах и транслировать по телевидению. Для этого самые оживленные перекрестки мегаполиса будут находиться под видеонадзором.

Полиция надеется, что моральный аспект наказания окажется весомее, чем штрафы: стыд перед родственниками и друзьями, которые увидели нарушителя на «доске позора», вынудит граждан не повторять таких поступков в будущем. Однако инициатива автоинспекции повлекла в Китае волну возмущения. Юристы и общественные деятели считают, что «воспитание стыдом», во-первых, нарушает право человека на конфиденциальность личной информации, а во-вторых, непропорционально суровое по сравнению с нарушением ПДД.

Как видим, аgravированная защита прав личности не имеет географических границ. Наметившийся прогресс пока носит локальный характер, не затрагивает многие ключевые вопросы процессуальной регламентации форм и методов правоохранительной деятельности. По совершенно справедливой оценке одного из ведущих криминологов В.В. Лунеева, «преступность после мировых войн и возможных глобальных катастроф стала главной угрозой современности. Темпы ее прироста выше темпов прироста населения. Преступность качественно совершенствуется, увеличивается общественная опасность и причиненный ею ущерб. Законодательная регламентация процессуальных основ борьбы с преступностью происходит с избирательным запаздыванием. Действенные законопроекты отвергаются, проваливаются по демагогическим мотивам защиты частной жизни и прав человека. Для убедительности они подкрепляются пугалом «37-го года». Общество годами бросает в дискуссии об этом, объективно давая возможность политической, экономической и правящей элите безнаказанно совершать тяжкие преступления...

Первое, о чем задумались власть имущие после смерти диктатора Сталина, – пишет В.В. Лунеев, – это освобождение от законного контроля правоохранительных органов. Они добились этого, и их разложение еще в советское время стало почти всеобщим. С тех пор они эту привилегию не уступают... Элитарные организованные и коррумпированные преступные группы, формирования и сообщества на пушечный выстрел не подпускают к себе органы правоохраны...

Исповедующие абсолютный либерализм теоретики противопоставляют гуманность правосудия его эффективности, активную защиту прав преступников насущным правам их жертв, хотя эти понятия в уголовном процессе неразделимы. При таком подходе, и при тоталитаризме, и при либерализме общество попадает в криминальный капкан.

В.В. Лунеев приводит, как он называет, школьный пример. «Предположим, что в нашем зале похищен ценнейший предмет. Есть два крайних подхода к его нахождению: первый – всех обыскать, найти предмет и виновного. Метод эффективен, но незаконен. Второй – после длительной последственной проверки возбудить уголовное дело, установить основную массу присутствующих в зале, в течение многих месяцев, а иногда и лет подозревать каждого, всех по несколько раз допросить, для разрешения противоречий провести необходимые очные ставки, следственные

эксперименты, экспертизы и завершить дело ничем. Бесполезно, дорого, но законно. Где выход?» [4, с. 106-109].

Существует притча: «Один человек попал в Ад. Он увидел там большую залу, полную злых, умирающих от голода людей. Посреди залы стоял большой котел, полный еды. К руке каждого человека была привязана большая ложка на длинной ручке, с метр длиной, и человек мог достать еду из котла, но не мог положить ее себе в рот. Но как только еда падала на землю, она исчезала. И люди бродили по залу, голодные, злые и вечно умирающие от голода. Потом человек попал в Рай. И в большой зале он увидел много людей, довольных, веселых и радостных. Посреди залы стоял большой котел, полный еды. К руке каждого человека была привязана большая ложка на длинной ручке в метр длиной, и человек мог достать еду из котла, но не мог положить ее себе в рот. И люди плясали, танцевали и радовались друг другу. В чем же разница? В Раю люди кормили друг друга». Если распространить данную притчу на проблему участия и взаимопомощи современных граждан в борьбе с преступностью, а в широком плане - в организации системы хозяйствования и всего общества, то закономерен вопрос: в аду или раю мы сегодня живем?

Е. Евтушенко в одном из выступлений на вопрос, который ему задали, сказал, что для ответа на него нужно написать маленькую тетрадочку. На вопрос В.В. Лунеева философы и правоведы - защитники интересов граждан - написали горы статей и книг. Но признанного ответа, как не было, так и нет. Не погружаясь в философские глубины, попытаюсь найти ключ к нему на примере из моей былой следственной практики.

В конце 60-х годов мне в составе следственной группы Прокуратуры СССР пришлось участвовать в расследовании убийства двух студентов Энергетического института. Орудие убийства - кусок ржавой водопроводной трубы. На разрозненных, отдаленных друг от друга микроскопических (почти в буквальном смысле) участках не окисленного металла просматривались следы папиллярных узоров пальца руки человека. Заключение эксперта безоговорочно: след для идентификации не пригоден. Пошли на эксперимент - попросили молодых экспертов (потом, когда дело пошло, подключились корифеи) создать модель возможных вариантов папиллярных узоров пальца преступника по имеющимся следам. Работа была ювелирной, но в конечном итоге удалось сделать репродукцию следа, относительно пригодного для идентификации.

Убийство было совершено на чердаке института и, естественно, основная версия - убийца студент или сотрудник вуза. При их допросе присутствовал эксперт-криминалист и под благовидным предлогом (А что это у вас за царапина на руке? Можно посмотреть, что это у вас за пятнышко?) изучал папиллярные узоры на пальцах. Где-то после двадцатого допроса к следователям пришла делегация студентов и попросила раскрыть тайну таких осмотров. Просьба была удовлетворена. В тот же день по инициативе осмотров было проведено общестуденческое собрание, на котором постановили: «Честному человеку нечего бояться! Все студенты добровольно идут на дактилоскопирование».

Как оказалось, убийцы среди студентов и сотрудников института не было. Поиск виновного своевременно переклочили на абитуриентов, сдававших в то время документы для поступления на учебу, среди них он и был выявлен. Не нужно объяснять, какую помощь в раскрытии преступления оказала инициатива студентов-активистов.

Очень хотелось, чтобы девиз былых студентов: «Честному человеку нечего бояться правоохранительных органов!» был доминирующим в оценке прав и свобод граждан в контексте борьбы с преступностью. Это неизбежные издержки и их, безусловно, необходимо минимизировать в пределах разумного. Нельзя соблюдение прав и свобод граждан противопоставлять задаче раскрытия преступления и изобличения виновного. Это задачи равнозначные. Поиски решения вне этой - называйте ее диалектической или иной - взаимосвязи заведомо обречены на провал.

Мы не оценили истинную природу того общества, свидетелями, а не полноценными участниками рождения которого мы являемся - общества информационного. О нем пишут многие и много. Но главное пока остается за кадром: информационное общество должно стать - и уже становится - синонимом открытого общества. Здесь констатирую не парадокс, а очевидную реальность: информационные технологии неминуемо приближат современное общество по степени открытости к первобытному племени, где все знали всё друг о друге и все жизненно важные задачи решали сообща. Не надо ужасаться, это не конец истории, а закономерное исправление трагической ошибки случившегося ее искривления.

Два, ныне являющихся общепризнанными, постулата: «Человек - существо общественное» и «Мой дом - моя крепость» противоречивы в основе. Человек вне общества при любой технической вооруженности - пылинка. В религии и истории изгнание за пределы общества, считавшееся тягчайшим наказанием, было равнозначно смерти. И сейчас мы планируем освоение Марса не в одиночку, а путем создания там ячейки общества.

Никуда не денешься, такова эволюция: общество формирует личность. Если это осознать в полной мере, то общество объективно должно быть открытым. Взаимопомощь и взаимоконтроль - два стержня, его пронизывающие. Совсем недавно, по историческим меркам, в Голландии на окнах домов запрещалось иметь занавески. Значительная часть мужчин там были мореходами. Когда они уходили в плавание, остальные следили за нравственностью ожидающих их супруг.

Не требуется разъяснять, что речь здесь не сводится к физической открытости. На всём протяжении история движется зигзагами. И исправляем отступления от генеральной линии развития испытанным методом: чтобы выпрямить палку, ее надо выгнуть в другую сторону. Ныне - это идея необузданного приоритета прав и свобод личности. Баланс интересов человека и общества соблюдать надо. Но именно баланс, а не ставить одно впереди другого. И не исправлять допущенные ошибки путем шарахания в противоположную сторону.

Для воплощения его в плоть потребуется реформация всей существующей системы права. Применительно к приведенному

В.В. Лунеевым примеру первый шаг – это упрощение требований к проведению обысков и оперативно-розыскных действий. Обыск допустимо произвести у всех, находившихся в помещении, откуда похищен ценный предмет, несмотря на отсутствие прямых улик в причастности к преступлению. Чтобы сократить возможность произвола, в постановлении о производстве обыска по американскому образцу требуется конкретно указывать, что именно разыскивается. Тогда у гражданина появится основание возражать против вскрытия платяного шкафа, если разыскивается похищенная автомашина.

Издержки, безусловно, неизбежны. В определенной мере они компенсируются, если гражданину станут объяснять, почему обыск производится именно у него, и при отсутствии положительного результата, наряду с извинениями, будет выражаться от имени государства благодарность за содействие в борьбе с преступностью. Не надо рассматривать предложения как простую формальность. Оно приобретет смысл, если будет реализована продуманная эффективная политика формирования у граждан сознания необходимости прямого участия в охране правопорядка и, тем самым, в обеспечении собственной безопасности.

Сегодня она практически отсутствует даже в зародыше. Достаточно отметить, что существующая организационно-кадровая политика в системе МВД Украины не ориентирована на рост профилактической активности населения. Например, в ряде стран Запада обыденное явление, когда жители объединяются для наблюдения за безопасностью окружения своих домов. Достаточно в подъезде обнаружить вызывающего подозрение задержавшегося без причины постороннего, как об этом немедленно сообщается в полицию, и спустя считанное время приезжают полицейские для выяснения причин пребывания «неопределенной» личности. Сравним, как скоро в среднем приезжает у нас оперативно-следственная группа после передачи сообщения о совершенном тяжком преступлении? – Не хватает транспорта, соответствующих сотрудников. О самой реакции на подозрения бабушек, коротающих время на лавочке у подъезда, не говорю.

Отсюда и количество устанавливаемых камер наблюдения в городе – показатель относительный. В преобладающей части информация с них используется для выяснения личности виновного после совершения преступления.

Размеры статьи позволяют затронуть лишь один аспект из общей проблемы несовершенства существующей организации противодействия преступности. Образно говоря, начинать надо с пересмотра отношения к давним постулатам: «Мой дом – моя крепость» и «Моя хата з краю». Хочется надеяться, что в Украине будет разработана и реализована программа приведения ее стратегии в соответствие с возможностями наступившего информационного общества, в чем примут активное участие теоретики права и практики.

Используемые источники:

1. Аброськин В. Это то, чего действительно нет в Украине [Электронный ресурс] / В. Аброськин // «Донбасс». – Режим доступа: <http://donbass.ua/news/region/2016/10/12/abroskin-jeto-to-chego-deistvitelno-net-v-ukraine.html>

2. Серов И. В Украине бум прослушки: «жучки» находят даже в гостиницах [Электронный ресурс] / И. В. Серов // Сегодня. – Режим доступа: <https://www.segodnya.ua/ukraine/v-ukraine-anshlag-proslushki-zhuchki-nahodyat-dazhe-v-gostinica-1057720.html>

3. Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в цифровую эпоху: перспективы совершенствования и вопросы правового регулирования / А. Л. Осипенко // Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 7 апреля 2016 г. – С. 62-66.

4. Лунеев В.В. Правовое регулирование общественных отношений – важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности (тезисы доклада) / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 106-109.

Надійшла до редколегії 18.09.2017